

вернуться должна была к 15 ноября — собирать оливки. Следующие съемки, летом этого года, попросила закончить до 9 августа — должна собирать виноград.

 Ваши сыновы уже вникают в точкости семейного дела?

— Во всяком случае делают вид. Дмитрий и Луи часто ездят туда вместе со мной. Я искренне рада. Объясняю и показываю им, как производятся вино и оливковое масло. Они, кстати, первыми догадались, что для меня это занятие — нечто большее, чем просто бизнес. Мне мои плантации приносят успокоение и понимание того, что жизнь проходит не зря.

— А что оказалось самым сложным в производстве элитного масла и вина?

— Да все! Все, кто работает на земле, уповают на небо и божье благословение. На остроне я — единственная женщина, которая занимается вином и оливковым маслом. Да при этом еще и не сищилийка! Никто не верил в мои успех. Это мне и помогло. Как женщина, да еще и иностранка, я не казалась местным производителям конкурентом. Это они поняли потом. Бы-

Береги

вало, по дороге на склад пропадал грузовик с оливками! А это -катастрофа! У меня ведь каждое дерево на счету — выжимка оливкового масла производится только в течение пвалиати часов после сбора! Но сразу находились какие-то странные люди, утверждавшие, что могут помочь. Приходилось соглашаться и платить. Но я, как и другне женщины -- все-таки это наша фирменная черта, — упряма. Такими вещами меня не испутать. А вель сначала управляющий поместьем собирал небольшой урожай и делал для нас вино. Но пять лет назад известный французский продавец вин гостил у меня, попробовал напиток и воскликнул: «Это эликсир! Покупаю все!» Он серьезный человек — слов на ветер не бросает. За несколько лней я сама разработала дизайн бутылок, упаковку, и понеслось

— Шесть лет назад вы принимали корреспондентов «7Д» в анжуйском замке Жерара Депардые и показывали его виноградиики. Не он ли привил вам вкус к виноделию?

 О нет!!! В этом наши вкусы никогда не совпадати. Жерар вообще не любит ни СВЕТОПРЕЗСТАВЛЕНИЕ

жару, ни солнце! Он не любил ездить со мной на Пантеллерию. Я долго приучала его к этому обожженному солнцем гористому острову. Хотела, чтобы он почувствовал тот невероятно сладкий вкус, который солнце дарит местному винограду. Жерар же так и остался пленником Нормандии и центра Франции, дождей, ветров и серой атмосферы. Но они не для меня! Жерар всегда снисходительно относился и до сих пор относится к моему крошечному производству — всего-то 350 литров масла и чуть больше тонны вина в год. По сравнению с его бизнесом эти цифры — слезы. К слову, у меня самой нет ни одной бутылки «Золотых слез» — это масло не только самое дорогое в мире, но и самое редкое. В Париже его принято дарить словно редкий парфюм.

Как ни странно, к занятию виноделием меня подтолкнул именно разрыв с Жераром. Я не только отвлеклась, но и совершенно неожиданно — поверьте, это правла — нашла себе постоянное занятие. Ведь я была в отчаянии. Не знала, куда себя деть. Однажды с горя взяла большие кухонные ножницы и остригла волосы. Это был жест отчаяния, чисто женский поступок. Я тогда отказывалась говорить о мужчине. как я думала, своей жизни, словно отказывалась

от женского счастья. Но... волосы отросли, а имя Жерар больше не причиняет мне боли. Пропала горечь по отношению к своей женской участи. Наоборот, теперь-то я уверена, что жизнь всегда меня баловала. Я любила замечательных мужчин. Бывало, они заставляли меня грустить. Но все женшины через это проходят. Вот и Жерар, вслед за отцами моих детей, стал частью моей истории. Хотя жизнь до сих пор сводит нас вместе. И от этого никуда не деться — Париж маленький город. Мы теперь на новой ступени отношений. Он опять стал приезжать ко мне в гости. Через три месяца мы даже собираемся на совместный отдых. Вполне возможно, что это тоже любовь. Но — другая...

 Получается, вы верите, что бурная страсть непременно приводит к расставанаю?

— Не всегда. Мне не хочется называть наши отношения с Жераром страстью. Просто его невозможно усмирить. Он живет своей, только ему веломой и понятной жизнью. Я же уверена, что сочетать карьеру, семью и материнство можно без ушерба для чего-то одного. Это сложно. Но для женщины, а не ее мужчины. Ведь на нас намно-о-о-го больше всего сваливается.

У Храма Христа Спасителя

Спрашивайте в аптеках!